

УДК 811.511.152

Т.В. Уткина

Процессуальный метод как интеграция лингвистического и литературоведческого образования в национальной школе (на материале произведений К.Г. Абрамова)

Аннотация. В статье предложен метод, условно названный процессуальным, который транслируется на примере исторических произведений классика мордовской литературы К.Г. Абрамова. Сущность данного метода состоит в том, что характеры и обстоятельства неотделимы друг от друга, поэтому они должны занять одно из основных мест в учебном процессе.

Ключевые слова: процессуальный метод, критические, литературоведческие, монографические произведения и художественные тексты, национальная школа, исторические произведения, иноязычные учащиеся.

T.V. Utkina

Procedural method as integration of linguistic and literary education at national school (on the material of works of K.G. Abramov)

Summary. The article deals with the method which has been conditionally called procedural and is broadcasted on the example of historical works of the classic of the Mordovian literature K.G. Abramov. The essence of the method consists of that characters and circumstances are inseparable from each other therefore they have to occupy one of the main places in educational process.

Keywords: procedural method, critical, literary, monographic works and texts, national school, historical works, foreign-language pupils.

В национальной школе, кроме основных методов, применяются и сопутствующие, на которые хотя и редко, но опираются учителя национальных школ. Данные методы, в частности процессуальный метод и метод характеров и обстоятельств, описал в своей монографии М.М. Мифталиев [1]. Исследователь считает, что их применение повышает интерес к изучению произведений и к литературе как учебному предмету.

Если изучаемая тема обширна и рамки приведенных выше методов узки для данного материала, то можно предложить метод, условно названный процессуальным. По своей форме организации процессуальный метод ближе к так называемому «круглому столу». Как и там, здесь та же интеллектуальная деятельность: выступления, беседа, высказывание мнений, обсуждение. Если в «круглом столе» действу-

ющие лица – его прямые участники, то на классном уроке участвуют и выступающие, и слушатели. В этом плане урок-процесс напоминает научную конференцию.

По мнению автора, процессуальный метод незаменим при изучении пьес, комедий, трагедий, произведений других жанров, близких к драматическим. Процессуальный метод применим к произведениям и других жанров, когда последние представляют собой нечто вроде процессов. Например, произведения К.Г. Абрамова из романа-трилогии «Лес шуметь не перестал», «Люди стали близкими», «Дым над землей». Литературовед И. Штокман в статье «Рост кристалла. Василь Быков – характеры и обстоятельства» подчеркивает, что писателю не так уж важно, что произошло, как проистекало и складывалось. Его повести – это повести-процессы, в которых внимательно

прослежены и четко обозначены пути победы и банкротства Человеческого [2, 15]. Или пример другого порядка: трудно себе представить поэму «Василий Теркин» А. Твардовского и роман-сказание «Пургаз» К.Г. Абрамова вне процесса – гармонии личности и обстоятельств.

Процессуальный метод может охватывать три типа художественных произведений:

а) драматические произведения (пьеса М. Горького «На дне», пьеса К.Г. Абрамова «У каждого своя болезнь»);

б) произведения, близкие по форме к драматическим, но иных жанров (пьеса А.Н. Островского «Гроза», роман К.Г. Абрамова «Найман»);

в) произведения широкого литературно-общественного диапазона (повесть А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», роман-сказание «Пургаз» К.Г. Абрамова).

Первый пункт приведенной схемы не нуждается в комментариях. Под второй пункт попадают прозаические и поэтические произведения, населенные множеством персонажей, и их проще изучать при помощи персонификации, т.е. проводя пообразный анализ. Третьему пункту соответствуют произведения художественно-документального характера.

Хотя название метода заимствовано из юриспруденции, тем не менее все его положения не приложимы тому, что имеется в виду нами. Проводимые над художественным текстом операции направлены не на осуждение, вынесение обвинительного приговора, а для обсуждения, для глубокого понимания сущности анализируемого текста.

Как при исследовательском, так и при процессуальном методе учащиеся используют касающиеся темы критические, литературоведческие, монографические произведения и художественные тексты. Но при всем многообразии как форм, так и методов, используемых в национальных школах, следует отметить, что без достаточного акцентирования внимания на человека во всех его проявлениях, взятых в соотнесенности с окружающей средой, обстоятельствами, нет и полного функционирования художественного произведения, нет и характеров.

Первые данные о характерах и обстоятельствах мы находим у Гиппократов. Хотя его

открытия и относятся к области медицины, тем не менее они не могли не оказать влияния на близкородственные дисциплины, изучающие человека, к которым и относится литература.

Уже Аристотель в своей «Поэтике» останавливается на характерах античной трагедии. Он выделяет четыре типа характеров:

«Первое и главное – характеры должны быть хорошими: лицо будет иметь характер, если... обнаружит в своих речах или поступках какой-то выбор (и оно будет иметь) хороший (характер), если хорошим (будет его выбор)» [3].

Характеры должны быть положительными. Они определяются не столько индивидуальными качествами, сколько позицией самого героя.

«Во-вторых, (характеры должны быть) сообразны: характер должен быть мужественным, но, например, женскому (лицу) мужество и сила несообразны» [3].

«В-третьих, характеры (должны быть) похожи: это не то же самое, что делать их хорошими или сообразными, как сказано выше, а совсем другое».

В художественном произведении характеры должны быть такими, какими они существуют в действительности.

«В-четвертых, (характеры должны быть) последовательны: если даже лицо, представленное подражанием, само не последовательно, и такой характер лежит под (его поступками), то все же и непоследовательным оно должно быть последовательно» [3].

Характеры должны быть логическими, несмотря на последовательность их поступков и действий в действительности. Иными словами, они должны быть типичными.

Характеры и обстоятельства заняли мысли и чувства Л.Н. Толстого с первых шагов на литературном поприще. Они возведены им в ранг писательского принципа. «Описывая типы или пейзажи, – отмечал Л.Н. Толстой, – необыкновенные для большинства читателей – никогда не выпускать из виду типы и пейзажи обыкновенные – взять их за основу и, сравнивая с ними необыкновенные, описывать их» [4, 242]. Подтверждение этому мы находим и у мордовского писателя К.Г. Абрамова, который создал многоплановый роман-трилогию

«Лес шуметь не перестал», «Люди стали близкими», «Дым над землей». В первой части романа «Лес шуметь не перестал» отражается новая экономическая политика, когда перед страной стояла задача подъема народного хозяйства, укрепления разрушенной войной экономики. Отражается трудный путь мордовского крестьянства к новой жизни, рост классового сознания. Кулак Кондратий Салдин, владелец большой лавки в Наймане, а также богач Иван Данилович Дурнов – кровные враги бедноты – зверски расправляются с Григорием Канаевым, чувствуя, что доживают последние дни. Вторая часть трилогии «Люди стали близкими» повествует о событиях с 1927 по 1934 год. Период коллективизации в мордовской деревне, борьба между уходящими силами и новыми. Хитрый, коварный Кондратий Салдин, в «коротеньком и толстом теле которого заметно что-то паучье, и когда идет, то кажется, будто не наступает на землю, а хватается за нее», сжигает свой дом, мельницу, лишь бы они не достались колхозу. Этот непримиримый враг всего нового так и остается, умирая в одиночестве, на пепелище родного дома. Но и он понимает перед смертью, произнося пророческие слова: «Конец нам приходит, кум, – говорит Салдин, обращаясь к Кошманову, – приходит конец по-настоящему. Его не отсрочишь». Пахом и Захар Гарузовы, проводя политику партии, раскулачивают Павла Дурнова, Лаврентия Кошманова, Платоновых, исключают из партии Николая Пиляева, который пытался поправить дела за счет колхоза. Так же, как и в романе М. Шолохова «Поднятая целина», дается образ рабочего-двадцатипяти-тысячника Семена Митяева, может быть, не такого активного, как Семен Давыдов. Третья часть трилогии «Дым над землей» воссоздает события Великой Отечественной войны и послевоенного времени. Конфликты и личная судьба каждого из действующих лиц романа тесно связаны с событиями, происходившими в тылу и на переднем крае. Автор прослеживает военный путь многих жителей Наймана – Пахома и Захара Гарузовых, Петра Канаева и др. Васька Черный, Крайнов, Николай Пиляев используют в своих корыстных целях трудности военной поры.

Яркая фигура в романе – Захар Гарузов. Бывший батрак становится ответственным работником. Нелегкая жизнь была у него. Во времена культа личности Захар был репрессирован. Освободившись, он продолжает свое дело. Интересна судьба Петра Канаева. Он не пугается трудностей, честен, отважен. Его судьба драматична. Во время одного боя попадает в плен к немцам. Петр мужественно переносит нечеловеческие страдания в концентрационных лагерях (мы можем вспомнить Андрея Соколова – героя «Судьбы человека» М. Шолохова). Петр испытал и боль измены жены, которая выходит замуж за другого. Он сумел выстоять перед всеми невзгодами и найти свое подлинное призвание. Окончив медицинский факультет университета, Петр становится хирургом, возвращается в родные края лечить людей, обзаводится семьей и уверенно шагает по жизни.

Удачей автора является образ Марии Канаевой. Она воплощение идеала женской красоты, сердечности, высокой нравственности женщины-мордовки.

Сущность данного метода состоит в том, что характеры и обстоятельства неотделимы друг от друга, поэтому они должны занять подобающее им место в учебном процессе. Сказанное не значит, что на эту проблему не обращается внимание в методической литературе. Так, например, в книге «Восприятие и изучение литературного произведения в школе» сделана попытка классифицировать героев по их характерам. «Все образы-характеры, представленные в хрестоматии, в зависимости от их особенностей, разделили на три типа:

- а) герой наделен одним ведущим свойством характера, но данным в динамике, развитии;
- б) герой наделен многосторонним характером со сложной проекцией на область связей и отношений» [5].

Приведенные выше примеры еще раз подтверждают мысль о том, что при изучении художественных произведений в счет берутся свойства героев-образов вне их связей с окружающей средой, обстоятельствами. На наш взгляд, такое отношение неоднозначно, противоречит гармонии характеров и обстоятельств.

Таким образом, метод характеров и обстоятельств основывается на диффузии, диалек-

тичности, на единстве наших представлений о человеке и среде. Отсюда сущность представляемого вниманию учителей метода заключается во всестороннем учете и раскрытии как ведущих, так и второстепенных свойств, черт характера литературных персонажей в соотносительности и единстве с окружающими обстоятельствами.

Функциональная сторона метода заключается в пробуждении мысли и чувства, оценке ситуации. Другими словами, основная задача метода – научить иноязычных учащихся умению сделать правильный выбор, найти единственно верный подход в оценке ситуации. Далее конечно сопоставлять, сравнивать действия и поступки героев с действиями и поступками личными, имея в виду: правильно ли поступил герой в данной ситуации? А как бы я поступил на его месте?

В раскрытии характеров и обстоятельств в среднем звене, если внимание иноязычных учащихся будет обращено на выявление характеристических качеств, свойств героя в сочетании с обстоятельствами, то в старших классах учащиеся, кроме того, классифицируют, типизируют их, сравнивают, сопоставляют не только с персонажами родной, но также и русской, и зарубежной литературы.

В зависимости от изучаемых произведений, их тематики, диалектику характеров и обстоятельств схематически можно выразить следующим образом, подразумевая под обстоятельствами все сферы человеческой деятельности:

1. Характеры – историческая эпоха (произведения «Петр I» А. Толстого, «Тихий Дон» М. Шолохова, «Сын Эрзянский» К.Г. Абрамова).

2. Характеры – классовое общество (произведения «Дубровский» А.С. Пушкина, «Хорошее отношение к лошадям» В.В. Маяковского, «Собачье сердце» М.А. Булгакова, «Мертвые души» Н.В. Гоголя, «Евгений Онегин» А.С. Пушкина, «Пургаз» К.Г. Абрамова).

3. Характеры – войны, катаклизмы (произведения «Война и мир» Л.Н. Толстого, «Ноче-

вала тучка золотая» А.И. Приставкина, «Тихий Дон» М. Шолохова, «За волю» К.Г. Абрамова).

4. Характеры – материально-историческая сфера, искусство (произведения «Слепой музыкант» В.Г. Короленко, «Уроки французского» В.Г. Распутина, «Музыка» Б.Л. Пастернака, «У каждого своя болезнь» К.Г. Абрамова).

5. Характеры – трудовой коллектив, производственные отношения (произведения «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Лес шуметь не перестал» К.Г. Абрамова).

6. Характеры – идейно-художественные, гуманитарные ценности (произведения «Евгений Онегин» А.С. Пушкина К.Г. Абрамова).

7. Характеры – семейно-бытовые, обрядово-традиционные отношения (произведения «Песнь про купца Калашникова...» М.Ю. Лермонтова, «Девушка из села» К.Г. Абрамова).

8. Характеры – природа, природно-географическая среда (произведения «Антоновские яблоки» И.А. Бунина, «Зимнее утро» А.С. Пушкина, «Там за леском» К.Г. Абрамова) [6; 7; 8; 9].

Все произведения, выбранные в качестве примеров, представлены для изучения в программах по литературе [10].

Таким образом, опираясь на труды мордовских ученых [11; 12; 13; 14], можно сказать, что данные методы достаточно эффективны для использования их в работе учителей национальных школ. Иноязычными учащимися будет достаточно легко определен характер произведений. Также с помощью данного метода учащимися будут выведены характер лирического героя (если это стихотворение), характер самого автора, не вызовет лишних затруднений у иноязычных учащихся определение позиций автора, настроения всего произведения.

На наш взгляд, транслируемые методы являются основополагающими при обучении иноязычных учащихся неродной литературе, хотя и на сегодняшний день в методике преподавания русской литературы в национальной школе они не востребованы в полной мере.

Литература

1. Мифталиев М.М. Активизация процесса обучения литературе в национальной школе. М.: Просвещение, 1992. 115 с.
2. Штокман И.А. Рост кристалла. Василь Быков – характеры и обстоятельства // Дружба народов. – 1978. – № 4. – С. 89–105.
3. Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Просвещение, 1967. 540 с.
4. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 10 т. М.: Дрофа, 1997. Т. 6. 540 с.
5. Липаев А.А. Содержание образования по русской литературе в национальной школе // Вопросы обучения и воспитания в национальной школе / под ред. В.М. Полонского. М.: Наука, 1989. 135 с.
6. Абрамов К.Г. Велень тејтеръ = Девушка из села: роман. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1980. 448 с. Мордов.-эрзя яз.
7. Абрамов К.Г. Эсеть канстось а марјави = Своя ноша не в тягость: роман. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1967. 340 с. Мордов.-эрзя яз.
8. Абрамов К.Г. Олячинтькисэ: Степан Разинэнъ шкадо евтнема = За волю: сказание о временах Степана Разина. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1989. 416 с. Мордов.-эрзя яз.
9. Абрамов К.Г. Исяк якинъ Найманов = Вчера ходил в Найманы: роман. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. 318 с. Мордов.-эрзя яз.
10. Русская литература: программа для национальных общеобразовательных учреждений (4–11 кл.) / под ред. проф. М.В. Черкезовой. 2-е изд., доп. М.: Дрофа, 2005. 90 с.
11. Водясова Л.П. Сложное синтаксическое целое как основная единица микротекста в прозе К.Г. Абрамова: монография; Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2013. 115 с.
12. Водясова Л.П., Жиндеева Е.А. Лексический повтор как текстообразующий компонент и стилистический прием выразительности в художественном пространстве К.Г. Абрамова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 66: науч. журн. – 2012. – № 17. – С. 37–43.
13. Водясова Л.П., Уткина Т.В. Концепты традиционности образа народа в творчестве мордовских писателей конца XIX – начала XX века // Гуманитарные науки и образование: науч.-метод. журн. – 2012. – № 2 (10). – С. 89–91.
14. Уткина Т.В. Национальная литература как информационная компонента диалога культур (новые тенденции межкультурного диалога на примере творчества К.Г. Абрамова) // «Филология и филологическое образование в поликультурном пространстве России», Междунар. науч.-практ. конф. с элементами науч. шк. для молодых ученых – 49-е Евсевьевские чтения, 22–23 мая 2013 г. [Электронный ресурс] / редкол.: Л.П. Водясова (отв. ред.) [и др.], Мордов. гос. пед. ин-т, Саранск, 2013.

References

1. Miftaliev M.M. Aktivizacija processa obuchenija literature v nacional'noj shkole. M.: Prosveshhenie, 1992. 115 s.
2. Shtokman I.A. Rostkristalla. Vasil' Bykov – haraktery i obstoјatel'stva // Druzhba narodov. – 1978. – № 4. – S. 89–105.
3. Aristotelj. Sochinenija: v 4 t. M.: Prosveshhenie, 1967. 540 s.
4. Tolstoj L.N. Polnoe sobranie sochinenij: v 10 t. M.: Drofa, 1997. T. 6. 540 s.
5. Lipaev A.A. Soderzhanie obrazovanija po russkoj literature v nacional'noj shkole // Voprosy obuchenija i vospitanija v nacional'noj shkole / pod red. V.M. Polonskogo. M.: Nauka, 1989. 135 s.
6. Abramov K.G. Veljenj tejterj = Devushka iz sela: roman. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1989. 448 s. Mordov.-jerzja jaz.
7. Abramov K.G. Yeset kanstosj a marјavi = Svoja nosh ne v tјagostj: roman. Saransk: Mor-dov. kn. izd-vo, 1989. 340 s. Mordov.-jerzja jaz.

8. Abramov K.G. Olyachintj kise = Za volju: skazanie o vremenah Stepana Razina. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1989. 416 s. Mordov.-jertzja jaz.
9. Abramov K.G. Isjak jakin Naymanov = Vchera hodil v Najmany: roman. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1987. 318 s. Mordov.-jertzja jaz.
10. Russkaja literatura: programma dlja nacional'nyh obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij (4–11 kl.) / pod red. prof. M.V. Cherkezovoj. 2-e izd., dop. M.: Drofa, 2005. 90 s.
11. Vodyasova L.P. Slozhnoe sintaksicheskoe celoe kak osnovnaja edinica mikroteksta v proze K.G. Abramova: monografija / Mordov. gos. ped. in-tut. Saransk, 2013. 115 s.
12. Vodyasova L.P., Zhindeeva E.A. Leksicheskij povtor kak tekstoobrazujuschij komponent i stilisticheskij prijom vyrazitel'nosti v hudozhestvennom prostranstve K.G. Abramova // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. Iskusstvovedenie. Vyp. 66: nauch. zhurn. – 2012. – № 17. – S. 37–43.
13. Vodyasova L.P., Utkina T.V. Koncepty tradicionnosti obraza naroda v tvorchestve mordovskih pisatelej konca XIX – nachala XX veka // Gumanitarnye nauki i obrazovanie: nauch.-metod. zhurn. – 2012. – № 2 (10). – S. 89–91.
14. Utkina T.V. Nacionaljnaja literatura kak informacionnaja komponenta dialoga kul'tur (novye tentencii mezhkul'turnogo dialoga na primere tvorchestva K.G. Abramova) // «Filologija i filologicheskoe obrazovanie v polikul'turnom prostranstve Rossii», Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. s yelementami nauch. shk. dlja molodyh ucjonyh – 49-e Evsevjevskie chtenija, 22–23 maja 2013 g. [Electronnij resurs] / redkoll.: L.P. Vodyasova (otv. red.) [i dr.] / Mordov. gos. ped. in-tut. Saransk, 2013.